

Глава 81: Если переговоры могут решить проблему, зачем тогда вообще нужны кулаки?

За дверью три невысокие фигуры, промокшие от дождя, дрожащие от холода и голода, медленно приближались к дому.

«Простите, не могли бы вы дать нам что-нибудь поесть?»

Среди них маленький мальчик с короткими рыжими волосами шагнул вперёд, беспомощными глазами глядя на Цяньюэ и остальных.

Это Яхико, будущий лидер Акацуки.

За его спиной прятались Конан и Нагато, лицо которого было настолько опущено, что невозможно было разглядеть его глаза.

Мир так мал.

Глядя на трёх дрожащих от холода детей с бледными лицами и тонкой кожей, Цяньюэ кивнул и сказал: «Заходите. У нас есть рис и жареное змеиное мясо. Если вы не боитесь, то можете взять немного».

«Нам действительно можно?»

Глаза Яхико загорелись.

Минато и Наваки намекнули глазами Цяньюэ, чтобы тот был осторожен.

Неудивительно, что эти двое были так бдительны.

Ведь в этом опасном мире многие дети будут обучаться с юных лет, чтобы со временем стать квалифицированными шпионами.

Такая ситуация не редкость!

Некоторые дети уже убивали своих товарищей в возрасте пяти-шести лет.

Не волнуйтесь, эти трое не представляют угрозы.

Цяньюэ тайно ответил им двоим и помахал тройке Яхико.

«Отлично, у нас есть что поесть».

Яхико радостно втянул Конан и Нагато внутрь и поклонился Цяньюэ: «Спасибо за еду, которую вы нам дали».

Конан была немного сдержана и выглядела слегка напуганной всем вокруг, в то время как Нагато, увидев их налобники Конохи, нервно напрягся.

Он думал о своих родителях.

Звук проглатываемой пищи заставил Цяньюэ покачать головой.

Тройку Яхико даже не заботило, что они обожгутся едой, они просто хотели побыстрее всё съесть, чтобы наполнить свои желудки.

Цяньюэ когда-то думал, что Цунаде ест как беженка, но теперь, увидев, как едят Яхико, Конан и Нагато, Цяньюэ почувствовала, что Цунаде уступала им в этом.

По крайней мере, Цунаде знала, как подуть несколько раз на ложку, чтобы не обжечься.

Война...

Вздыхнув, Цяньюэ утешил их: «Ешьте медленнее. Если этого недостаточно, я могу приготовить для вас ещё. Будьте осторожны, чтобы не обжечь желудок. Это может быть смертельно для вас. Не ешьте слишком много за раз».

Держа шарик риса в своей грязной маленькой руке и кусок мяса в другой, Конан остановилась, а её глаза мгновенно покраснели.

В следующий момент она не смогла сдержаться и заплакала.

Похоже, за ними давно не ухаживали, и тёплые слова Цяньюэ, были подобны кувалде, сломившей защиту.

И теперь Конан, более чувствительная из троих, как девушка, первой не сдержалась.

Яхико показал кривую улыбку, Нагато всё ещё опускал голову, но замедлил темп еды.

Наваки не выдержал и достал немного сухого пайка: «Вы можете взять это с собой. Даже если вы голодны, ешьте медленнее».

«Спасибо».

Голос Яхико был всхлипывающим, и он почувствовал, как слёзы наворачиваются на его глазах.

Все трое уже давно скитаются, и также сталкивались с ниндзя из других деревень.

Но они не осмеливались подойти, потому что те люди были слишком свирепы.

Некоторые из просящих еду даже были убиты, включая детей.

Минато молча достал свой сухой паёк.

Всё, что он может сделать, это поделиться частью своей еды с этими детьми.

Когда все трое закончили есть, Цяньюэ сказал им: «В задней комнате есть шкаф, можете посмотреть, нет ли там целой одежды. Вам лучше одеваться потеплее, иначе вы легко заболете. В нынешней ситуации, вы и сами прекрасно знаете, что для вас значит заболеть, верно?»

«Блин!!»

Трое детей пошли в заднюю комнату, чтобы переодеться. Наваки, не удержавшись, хлопнул по земле и выругался: «Эта проклятая война!»

«Не войну надо ругать, а людей, которые её начали».

Цяньюэ взглянул на него, бросив два куска дерева в костёр, и воздух внезапно наполнился удушливым дымом.

В Стране Дождя трудно найти много сухих дров. Наоборот, дрова, пропитанные водой, повсюду и при сгорании они выделяют большое количество дыма.

«Я...»

Наваки открыл рот, но не знал, кого нужно ругать.

Поскольку некоторых людей нельзя ругать небрежно, например, высокопоставленных людей деревни, а ведь те, кто начал войну это высокопоставленные лица Конохи, и ему придётся упоминать именно их.

После долгого сдерживания Наваки, наконец, в отчаянии топнул ногой.

«Разве всегда нужно начинать войну? Почему всё так? Почему нельзя решить проблему путём переговоров?»

В комнате, переодевшийся в чистые, но на несколько размеров больше его тела вещи, Яхико наострил уши и прислушался к их разговору.

«Почему ты можешь жить в Стране Огня, которая богата ресурсами, и в Конохе с огромной военной мощью?»

«Почему у тебя уже было то, к чему многие стремились всю свою жизнь, когда ты только родился?»

«Почему некоторые люди упорно трудятся всю жизнь, но не могут исполнить свои желания и достичь своих целей?»

«Проснись!».

Цяньюэ сердито пнул Наваки и продолжил: «Если переговоры могут решить проблему, зачем тогда вообще нужны кулаки? Зачем нужна Коноха?»

«...»

Всё так плохо, как он говорит?

Наваки закатил глаза, сбитый с толку словами Цяньюэ.

Минато расхохотался, потому что он тоже чувствовал, что слова Наваки совсем не соответствуют действительности.

Вместо того, чтобы надеяться, что войн больше не будет, лучше положиться на себя и свои силы, чтобы достичь своей мечты и стать Хокаге.

Если кто-то хочет стать Хокаге, он может много работать для достижения этой цели, но если стремиться к миру во всём мире, то это просто слишком сложно, почти невозможно.

Глядя на смущённого Наваки, Минато, казалось, видел прежнего себя.

Он уже спрашивал Цяньюэ об этом в прошлом, и в тот момент он тоже потерял дар речи, засомневавшись в своих целях.

«Старший, неужели войны неизбежны?»

Яхико, который подслушивал, не мог не выйти, осторожно приблизиться и почтительно встать перед Цяньюэ.

Что за чёрт?

В одной комнате собралось три мечтателя, у которых одна и та же мечта.

Наваки такой же, как Минато был в прошлом, а теперь ещё и Яхико, настойчивость которого больше, чем у остальных двух вместе взятых.

Вспоминая глупость организации Акацуки, Цяньюэ даже забеспокоился за Яхико.

Похоже, Джирайя передал им слишком много несбыточных идей про мир во всём мире и сына пророчества.

Что касается вопроса Яхико, Цяньюэ ответил: «Кулаки — это справедливость, а сила — это правда, вместо того, чтобы ожидать, что другие не начнут войну, лучше получить силу в свои руки и запугать всех, заставив их бояться тебя настолько, что они не посмеют начать войну. В обмен на это ты получишь мир. Метод другой, но результат тот, который ты и хотел».

Кулаки — это справедливость, а сила — это правда?

Лицо Яхико было ошеломлённым, и это совершенно смутило его юный разум.

Если бы не кривое древо технологий этого мира, Цяньюэ очень хотел бы сказать им, что пушки — это справедливость, а калибр — это правда!

Увидев ошеломлённого Яхико, Наваки тихо сказал: «Не учи ребёнка плохому».

Я учу ребёнка плохому?

Цяньюэ удивился. Я сам ещё ребёнок!

Потом он искоса взглянул на Наваки и сказал: «Именно это и делал твой дедушка, поэтому он был Богом Ниндзя. Его кулаки были достаточно большими, а сила достаточно высокой. Весь мир ниндзя не осмеливался провоцировать его, поэтому все страны были мирными».

Почему он вспомнил моего деда?

Подожди!

Наваки собирался возразить, но подумав немного, был ошеломлён.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2924433>